Шостакович

Дмитрий Шостакович потерялся на «Площади искусств»

Коммерсант 8 - 2006 - 13 июля - с. 14

концерт классика

В Большом зале петербургской филармонии начался VII международный фестиваль «Площадь искусств» — на этот раз традиционный зимний форум Юрия Темирканова проходит под девизом «Шостакович и его время», открывая таким образом юбилейный год композитора. Рассказывает ВЛАДИМИР РАННЕВ.

В фестивальной афише неизвестных лиц нет. Почти все участники не раз отметились на сцене Большого зала: Максим Шостакович, Игнат Солженицын, Вадим Репин, Владимир Спиваков, Владислав Чернушенко,

Дмитрий Хворостовский. Имена заслуженно громкие, но откровений фестивалю вроде бы не обещающие. Интригует разве что появление Барбары Хендрикс с циклом Дмитрия Шостаковича «Семь стихотворений Александра Блока».

Если разобраться, то единства имени композитора и его времени от фестиваля ждать как раз и не приходится. Напротив, репертуар, отобранный maestro Темиркановым для одиннадцати концертов фестиваля, делится на две группы: «Шостакович» и «его время». Великий композитор представлен наиболее репертуарными Первой, Пятой, Шестой и Камерной сим-

фониями, фортепианным концертом, ми-минорным трио, балетной музыкой, двумя квартетами и двумя вокальными циклами. Все это звучит в городе каждый сезон и не по разу, поэтому за большой фестиваль подарок питерским меломанам сойти не может. Это же относится и к «его времени». Весьма неблагоприятная эпоха Шостаковича представлена вполне благополучными композиторами — Хачатуряном, Кабалевским, Свиридовым, Щедриным, Шнитке. За исключением интенсивно ветшающей музыки Кабалевского, набор сочинений остальных авторов в программе звучит в Петербурге так-

же достаточно регулярно. Словом, как и в случае с музыкой Шостаковича, опусы остальных композиторов для программы не выбрали, а собрали. В этом наборе время Шостаковича в музыке его коллег предстает на нынешней «Площади искусств» могучей советской симфонией с полнокровным, позитивным саундом. Словно и не погребен в этом времени русский музыкальный авангард 20-х — начала 30-х годов и его творцы — Александр Мосолов, Гавриил Попов, Николай Рославец. Словно не чудом уцелел и сам юбиляр Шостакович. Это «его время» на «Площади искусств», оказалось, не афишируется.

В этом можно было убедиться уже на открывающем фестиваль концерте. Заслуженный коллектив республики Академический симфонический оркестр играл с таким гвардейским хладнокровием, что какая-нибудь оплошность в исполнении по-своему даже украсила бы общее звучание. Игнат Солженицын в очередной раз порадовал прилежной, ученически-грамотной игрой. Вторую часть Первого фортепианного концерта Шостаковича пианист сыграл и вовсе как пьесу из школьной хрестоматии. Занудство могло бы продолжиться и в финале Концерта, если бы не бойкий темп, заданный дирижером. Максим Шос-

такович расхотелся по ходу концерта медленно, от опуса к опусу, от крайне неудачной знаменитой Пассакалии из «Екатерины Измайловой» (вещь просто развалилась по ходу звучания) до крайне выразительного финала Первой симфонии своего отца, завершившей концерт. Но в целом концерт грешил фатальной предсказуемостью каждого оттенка звука, каждого штриха. Словом, первое же событие юбилейного года заставило меломанов опасаться за Шостаковича так же, как все мы семь лет назад переживали за Пушкина. Ведь на самом деле ретушь не украшает ни юбиляра, ни его время.

26

13.07.06